

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И НАРОД: ФАКТОР МЕНТАЛИТЕТА

В.В. Лисейчиков

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», Республика Беларусь

XXI век – время построения единообразного типа цивилизации. По мнению большинства европейцев, мировая цивилизация может быть только коалицией и каждая цивилизация должна сохранять свою оригинальность. К. Леви-Стросс, изучивший контакт западной и местных культур, отрицал идею о существовании одной «правильной» цивилизации: «Попытки переустройства могут привести лишь к двум результатам: либо дезорганизация и крах одной системы – или оригинальный синтез, который ведет к возникновению третьей системы».

Россия на протяжении более десяти веков соединяла в себе борьбу двух миров: Западного и Восточного, что позволила России сформировать свой собственный путь развития. Своеобразие древнерусской цивилизации, очень подвижной и динамичной, строилось за счет максимального освоения новых пространств.

Главными системами в формировании особенностей менталитета русского народа явились мораль, вера и политическое устройство. Принятие христианства в 988 г. князем Владимиром придало Руси единство, а законы стали моралью, и это главное свойство религии. Русский народ всегда стремился к максимализму, все охватить, и в сознании не было понятия относительного.

Концентрация власти в руках «сильного» государя была необходима для борьбы с внешней агрессией, а освобождение Руси от Золотой орды и падение Византии превратили Русь в хранителя правоверия, опирающуюся на деспотию. Но все внешнее (поведение и быт) предстало как выражение внутреннего христианского смысла. Идеал «Святой Руси» был легко разрушен реформой Никона (внешние изменения стали невозможны) и так распалось единство царя, церкви и народа. Церковь, включенная в систему государственного управления, перестала быть источником нравственного авторитета у народа, не сообщив авторитет власти.

Русская интеллигенция выявила недостатки православного самодержавия и бросила Россию из одной крайности в другую, что так характерно для ментальности русского народа. Интеллигенция пыталась развить у народа новый тип мышления – демократический (европейский). Существование демократического государства возможно лишь в том случае, где есть свои внутренние начинания, которые вытекают с духовных и культурных традиций народа, его ментальности.

Психологическая русская ортодоксальность была проявлением целостности и тоталитарности в русском обществе. Русский народ обладал громадным потенциалом и еще не проявил себя в решении социального вопроса: построение демократичного общества или тоталитарного. Проблема общества в русском сознании с середины XIX века до начала XX века подменяет собой проблему человека.

Интеллигенция с середины 50 годов XIX века до начала XX века проводила попытку построения нового общества с «чистого листа», без связи с традициями. Интеллигенции нужно было сочетать трансцендентный идеал добра с условием исторического развития России. Она боролась за власть для народа, но неспособна была эту власть взять. Соприкосновение интеллигенции и народа – столкновение двух вер и религий, в которой первая попыталась разрушить народную религию и внести свою душу, сотканную из противоречий в народ.

У интеллигенции было аутистическое мышление, при утрате религиозного чувства, сломе прежних идеалов и принятие нигилизма направило ее на безумные цели. Построение демократичного общества после 1905-1907 годов и февраля 1917 года, на замену самодержавия, и в конце XX века СССР – построение в России капитализма.

Интеллигенция была поражена тем, что увидела неспособность народных масс предложить свою программу развития государства. Интеллигенция изменила свое отношение к народу и власти. «Мы освободимся от внешнего гнета тогда, когда ответ будем держать сами, а не винить внешние силы. Тогда и появится душа интеллигенции». Изменения сознания интеллигенции вылилось в ее оппозиционность и индивидуальный утилитаризм, политический нейтралитет, что было обусловлено особенностью труда и черт сознания. Большевики сумели заронить в массовое сознание сомнение в праведности жизни или «праведности» власти, и все устои политического порядка самодержавия рухнули. Большевики дали народу то, что хотела большая часть общества. Коммунисты сумели переключить религиозную «мессианскую» идею на освобождение народных сил. Они призвали народ к исторической активности и построению нового общества. Интересы народа были принесены в жертву организации советского государства.

Ситуация, произошедшая в конце XX века, оказалась аналогичной той, что была в России в начале XX века – утрата уважения к авторитетам и символам, отношения господства с помощью насилия не смогла спасти СССР, ибо насилие должно быть легитимировано самими идеями – символами.

Особенностью ментальности белорусского народа выступила толерантность. Ее истоки, как природы неконфликтного характера белорусов заложены в переходном с севера на юг характере флоры и фауны, течении рек в разные стороны (Днепр и Припять – к Черному морю, бассейны Немана и Двины впадают в Балтийское море).

На развитие и закрепление природных особенностей, и переход их в своеобразную философию жизни значительное влияние оказало христианство.

Большое значение оказал и геополитический фактор, (Беларусь в центре Европы), который зародил взаимодействие и сосуществование таких культур, как католическо-протестантская, православная, иудейско-исламская.

Принцип социально-экономической толерантности также сыграл роль в формировании государства и сознания белорусов.

Жители Беларуси легко поддались воздействию идей, сулящих общее благополучие. Но сейчас, в XXI веке, белорусский народ стоит на пути выбора перед сложной дилеммой. По данным социологических опросов в стране четверть населения хочет жить в демократичном обществе с рыночной экономикой, и четверть – желает, чтобы государство за все отвечало и обеспечивало. У данной группы общества сложилось отсутствие понимания капитализма, и человек заранее настроен против этого строя.

Нынешняя ситуация во взаимоотношениях белорусской интеллигенции и народа в чем-то напоминает ту, что была в начале XX века. Вновь наблюдаются тенденции привнесения ценностей извне. Кроме того, мы отметили, что ментальность белорусская и российская не тождественны, несмотря на общие исторические корни и историческую судьбу.

Интеграция Белоруссии и России будет невозможна без учета описанных выше особенностей, без понимания ментальности как самой интеллигенции, так и белорусского и российского народов.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности: Репринт. воспроизведение изд. 1918 г. – М., 1990.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2000.
3. Земцов Б.Н. Идеология и ментальность дореволюционной российской интеллигенции //Общественные науки и современность. – 1997.– № 3.